

В конце мая в странах – членах ЕС прошли выборы в Европарламент. В прошлом номере газета «Право выбора» знакомила своих читателей со спецификой формирования и работы этого органа власти. В этом номере мы предлагаем вашему вниманию интервью с кандидатом политических наук, заместителем декана исторического факультета Иркутского государственного университета Алексеем Петровым. Он в составе международной миссии наблюдателей изучал, как проходили выборы в Европейский парламент в Эстонии.

– Алексей Викторович, вы впервые участвовали в выборах в качестве международного наблюдателя?

– Нет. Я уже имел подобный опыт. В 2010 году был наблюдателем на выборах президента Украины, в 2013-м – президента Грузии, в этом году в составе международной миссии «Европейская платформа за демократические выборы» наблюдал за выборами в Европейский парламент в Эстонии. В состав миссии входили шесть человек из России, один из Литвы и еще один из Украины. Кстати, 26 февраля 2014 года в Эстонии приняли закон, согласно которому любой гражданин страны может быть наблюдателем на выборах и ему для этого не надо предъявлять никаких специальных удостоверений.

Я спрашивал на участках, много ли желающих наблюдать процесс выборов, оказалось, нет. Никто, кроме нас, приезжих наблюдателей, не следил за ходом голосования. Конечно, определенная специфика состоит в том, что выборы в Европарламент вызывают меньший интерес у избирателей.

– То есть у вас большой опыт наблюдателя на выборах на постсоветском пространстве?

– Да. И в этом есть своя прелесть. Во всех трех перечисленных странах живут люди, которые хорошо говорят по-русски. Мне не составляло никакого труда на избирательном участке задать интересующие вопросы организаторам выборов или избирателям, прояснить некоторые вещи, технологии, которые сразу не очень видны.

– В чем основные особенности выборов в Европарламент?

– Во-первых, это один из самых крупных выборов в мире, в них участвуют 28 стран. Масштабнее только парламентская кампания в Индии, где она шла несколько месяцев и закончилась только в мае. По количеству избирателей Индия тоже, пожалуй, впереди. Но представьте: в Европе 21 страна голосовала в воскресенье 25 мая и избирала своих представителей в парламент.

«ОДИН ИЗ КАНДИДАТОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ ИСПОЛЬЗОВАЛ ЛОЗУНГ: “ЗАСЕЕМ ВСЮ ЭСТОНИЮ КОНОПЛЕЙ!”».

Во-вторых, меня удивляет, что каждый раз меняется количество депутатов в Европейском парламенте. В этот раз выбрали 751 депутата, а не 764, как в предыдущем созыве. Постоянно меняется количественное представительство стран. Эстонии выделили в этот раз шесть мандатов – это минимум, столько же лишь у Люксембурга, Мальты и Кипра. На Мальте зарегистрировано каких-то 300 тысяч избирателей, в Эстонии же – более миллиона, а представительство в парламенте одинаковое. Эстонцы страшно недовольны, тем более что соседние латвийцы получили восемь мест в Европарламенте. К слову, государства Балтии в третий раз принимают участие в выборах в парламент ЕС, который формируется на пять лет.

– Существует какая-то специфика законодательства, регулирующего выборы в Европейский парламент?

– Я, честно сказать, был убежден, что выборы в Европарламент проходят по единому закону, но ошибался. Оказывается, в каждой стране выборы проводятся по собственному национальному законодательству. Полная свобода действий. Получается, немцы никому не позволяют и не спрыгают: «Как вы там выборы проводите? Сколько процентов у евроцентристов?»

В каждой стране участвуют собственные партии, которые выдвигают своих кандидатов. А когда кандидаты избираются и начинают рабо-

Выборное закулисье

тать в Европарламенте, непримиримые политические соперники могут трудиться рука об руку в одной фракции.

– Итоги выборов преподнесли сюрпризы или результат был предсказуем?

– Пожалуй, яркой иллюстрацией этого может быть тот факт, что в Европарламенте теперь два русскоговорящих депутата. Раньше была только одна, представлявшая русский центр в Латвии, Татьяна Жданок, теперь избрана еще и Яна Тоом – защитница русских школ. То есть в Европарламенте есть два человека, для которых русский язык является родным.

С Яной Тоом вообще вышла уникальная история. Списки кандидатов, выдвигаемые от политических партий на выборах в Европарламент, открытые, избиратель голосует не просто за какую-то партию, а за конкретного человека. Например, был список Центристской партии, которую возглавлял мэр Таллина Эдгар Сависар, известный политик. Он блестяще говорит на русском языке, его поддерживает русскоязычное население. Он вообще не хотел включать Яну Тоом в список партии, у нее был самый низкий рейтинг. Но именно эта дама набрала максимальное число голосов избирателей, обогнала Сависара и стала единственным депутатом от Центристской партии Эстонии, получившим мандат. Мне кажется, очень хорошая технология, может, России стоит к ней внимательно приглядеться, ведь отпадает необходимость во всяких «паровозах» в партийных списках.

– Помимо известных политиков в выборах принимали участие и новички, были на этих выборах особенно интересные кандидаты?

– На выборах в Европарламент имеется определенная специфика. Так, в них могут принимать участие все граждане европейских го-

сударств, независимо от того, проживают они в стране, в которой родились, или нет. То есть в Эстонии принимали участие как сами эстонцы, так и граждане других стран Европейского союза, которые в настоящее время проживают в Эстонии. И этот принцип распространялся не только на избирателей, но и на кандидатов. Из 88 кандидатов, претендовавших на шесть мест в Европарламенте от Эстонии, был один гражданин Великобритании и один гражданин Голландии. Последний, кстати, в своей программе использовал лозунг: «Засеем всю Эстонию коноплей!». Голландец о своих конопляных планах говорил во всех телевизионных программах, причем этот кандидат не знает эстонского и общался с избирателями только на английском. Он, конечно, собрал в свою поддержку немного голосов, десятые доли процента, но тем не менее.

Еще мы накануне выборов встречались с одним из кандидатов, самовыдвиженцем Евгением Криштафовичем. Он – русский по происхождению, но имеет эстонское гражданство.

Поскольку по эстонскому законодательству запрещена политическая наружная реклама, на улицах городов нет ни одного предвыборного

«В ГОРОДАХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ РАЗМЕЩАЮТ В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ, ЛЮДИ ИДУТ В МАГАЗИН И ЗАОДНО ГОЛОСУЮТ».

плаката, агитировать можно через телевидение, газеты и Интернет. Вот Евгений и сделал несколько роликов для Интернета, в одном из которых на французском языке обратился к Франсуа Олланду с призывом не продавать Путину «Мистраль». Вообще меня поразило, что в политической агитации полно настоящего стеба. Некоторые кандидаты понимают, что их не изберут, но у них имеется хороший шанс поработать на узнаваемость и попробовать свои силы потом на местных выборах.

Но есть и тревожные сигналы. В выборах участвовала партия, лозунгом которой было: «Если ты черный – выйди за дверь!». Она не получила поддержки избирателей Эстонии (в других странах ультраправые партии более популярны), но показательно, что в прогрессивной Европе возможно выдвижение кандидатов от подобных партий.

– Как был организован процесс голосования на выборах в Европарламент в Эстонии?

– В Эстонии четырехуровневая система избирательных комиссий, которая состоит из республиканской избирательной комиссии (РИК), уездных избирательных комиссий (аналог наших территориальных избиркомов), участковых избирательных комиссий и избирательной комиссии по электронному голосованию. Последняя формируется постановлением РИК. И это уникальная система, которой нет больше нигде в мире (электронное голосование пытаются использовать во многих странах, но лишь в Эстонии оно опробовано на национальных выборах. – Прим. ред.). Я присутствовал при подведении итогов электронного голосования в здании эстонского парламента, поскольку именно там установлено соответствующее оборудование.

У каждого гражданина Эстонии есть ID-карта, которая заменяет паспорт, водительское удостоверение, медицинский полис. С ее помощью проходит и голосование по Интернету: избиратель вводит свои данные, логин, пароль и осуществляет выбор понравившегося кандидата. Можно даже проголосовать несколько раз, но считается будет последнее волеизъявление. Электронное голосование прекращается за три дня до официального дня голосования. Фамилии проголосовавших по Интернету вычеркиваются из списков избирателей и помечаются буквой «Е».

– А как же соблюдается тайна голосования при подведении итогов электронного голосования?

– Нас этот вопрос тоже волновал. Но все наши сомнения развеяли в РИК. Избирательная комиссия получает от гражданина два файла. Один содержит данные избирателя, другой – волеизъявление. Когда программа приступает к подсчету голосов, файлы с персональными данными переносятся на отдельный сервер и удаляются. Затем осуществляется подсчет голосов. В целом на этих выборах проголосовать по Интернету предположили 103 тысячи избирателей.

– Голосование на избирательных участках сильно отличается от российского?

– Избирательные участки в Эстонии в день голосования открываются в 9 утра, а закрываются в 8 вечера. При этом по количеству избирательных участков сильно отличаются: на одном может быть зарегистрирована тысяча избирателей, на другом – четыре тысячи. Число членов участковых избирательных комиссий варьируется от четырех до семи человек. Меня потрясло, если на маленьких территориях избирательные участки расположены в школах и администрациях, то в крупных городах их размещают в торговых центрах, люди идут в магазин и заодно голосуют.

Предметы: торговый центр – отдел парфюмерии, отдел одежды, а между ними небольшая загорюда, стоит пара пластиковых столов, кабинка для голосования. Вот вам избирательный участок.

Бюллетень на выборах в Европарламент был размером 10 на 14 сантиметров, четвертушка листа А4. В нем не было никаких имен, просто пустой листок. Избиратель с ним заходит в кабинку для голосования, в которой висит информационный стенд с именами и портретами кандидатов, и вписывает в бюллетень номер кандидата.

«ИЗБИРАТЕЛЬ В БЮЛЛЕТЕНЕ НАПИСАЛ “БОДРОВ – ВОР”, И ЭТОТ ГОЛОС ПОСЧИТАЛИ В ПОЛЬЗУ БОДРОВА».

К слову, не на всех участках висел плакат с именами кандидатов, заверенный синей печатью, были и ксерокопии. Мы поинтересовались: «А если злоумышленник подменит этот плакат?» Нам ответили, что никто на такое не способен.

Процесс голосования выглядит следующим образом: избиратель ставит номер кандидата, подходит к урне (непрозрачный пластиковый короб средних размеров), около которой стоит член комиссии с печатью. Он ставит печать на оборотную сторону бюллетеня, открывает окошко в урне, куда избиратель опускает лист.

– Избиратель просто ставит номер кандидата? А не было случаев, когда «подписывались» нужные циферки?

– Нет, о подобном мы не слышали. Но был другой забавный случай. По эстонскому законодательству, если вписывается фамилия кандидата, а не ставится циферка, то это тоже считается верным. В каком-то городе избиратель в бюллетене написал «Бодров – вор», и этот голос посчитали за Бодрова, так как есть упоминание фамилии.

– В России об интересе к выборам судят по явке. Как в Эстонии было с явкой?

– Явка была на этих выборах невысокой. В октябре 2013 года на муниципальных выборах явка составила более 60 процентов, а на выборах в Европарламент – всего 36,4 процента. Многие эстонцы не совсем понимают, зачем им в Брюссель отправлять депутата. Некоторые избиратели даже писали одному из кандидатов: «Мы не будем за вас голосовать, потому что уверены, в Эстонии вы будете полезнее, чем в Брюсселе». Но на самом деле быть депутатом Европарламента классно. Каждый депутат получает ежемесячно 6 300 евро и 21 700 евро на содержание аппарата (это порядка 1,3 млн рублей) при средней зарплате в Эстонии чуть меньше тысячи евро. Он располагает штатом помощников, имеет льготы на проезд, живет фактически между Брюсселем и Страсбургом, ведь у Европарламента две штаб-квартиры. Так что стимул стать европарламентарием есть. Для сравнения: зарплата депутата эстонского парламента всего 1780 евро.

– Эстонцы возлагают некие надежды на своих шестерых депутатов?

– Я задавал вопрос избирателям на участках: «Что вы ждете от выборов в Европарламент?» Знаковых ответов не услышал. Один мужчина сказал: «Мы раньше были в Советском Союзе, теперь – в Евросоюзе, а за это и пришли голосовать». Думаю, ценным для эстонцев является сам факт, что маленькая страна Эстония будет представлена в большой Европе и ее голос будет услышан. А вот принесут ли шесть депутатов конкретную пользу – большой вопрос. Но справедливость к Европе – это уже как данность.

Беседовала Алёна Сабирова

Неожиданный поворот

РЕЗУЛЬТАТЫ выборов в Европарламент для британской политической системы неутешительны: на первом месте – Партия независимости Соединенного Королевства (УКIP), основной пункт программы которой – выход Великобритании из Европейского союза. Правящая партия консерваторов заняла в гонке третье место, набрав всего 22 процента. Их соратники по коалиции – либерал-демократы – вообще оказались на пятом с девятью процентами, уступив даже «зеленым» с их десятью процентами. Оппозиционные ныне лейбористы набрали 26 процентов, но это только второе место.

Таким образом, успех УКIP предопределен двумя факторами: «дисциплинированностью» еврокептников и националистов в качестве избирателей (они знают, что эти выборы – их шанс напомнить о своем присутствии) и желанием англичан высказать «нет» традиционным партиям.

Тем не менее это сокрушительный успех, свидетельствующий о том, что англичане резко недовольны бюрократией, ограничивающей суверенитет стран – членов ЕС по многим вопросам, а также миграцией. Причем не только миграцией из Индии, Пакистана и государств Карибского бассейна, но и с востока континента, миграцией таких же граждан ЕС, как и сами британцы, а ведь свободный рынок труда – это одна из несущих колонн Евросоюза. В Соединенном Королевстве помянут о «нашествии» в страну поляков-разнорабочих вскоре после присоединения Польши к ЕС (было 50 тысяч, а стало полмиллиона). Как итог – деппинг на рынке труда, снижение зарплат и недовольство местных рабочих.

При этом надо осознавать, что УКIP – партия довольно популистская. Но у нее есть неплохой шанс стать третьей

по популярности в королевстве – количество ее принципиальных сторонников растет год от года. Теневой министр лейбористов по вопросам предпринимательства Чук Амуна, которому не близки взгляды УКIP, в интервью BBC уже признал, что страна вступает «в эру четырехпартийной политики».

Кроме того, в ближайшее время отношения премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона и федерального канцлера Германии Ангелы Меркель должны будут выдерживать «проверку» Европарламентом. В июне союзники Кэмерона из числа еврокептников должны будут решить вопрос о создании коалиции с оппозиционной немецкой партией «Альтернатива для Германии», пишет «The Financial Times».

Лидер «Альтернативы для Германии» Бернд Люке сообщил изданию, что официально обратился с таким предложением к фракции Европейских консерваторов и реформистов в Европарламенте, которую поддерживает Кэмерон и его Консервативная партия. Кроме того, Люке сообщил, что уже заручился поддержкой членов фракции из Польши и Чехии.

Также Люке сказал, что Кэмерон является главным препятствием для вхождения «Альтернативы для Германии» в коалицию, и призвал британского премьера не поддаваться «манипуляциям» со стороны Меркель, из-за которых он может отпугнуть своего «настоящего союзника».

Это ставит британского премьер-министра в очень неудобное положение и заставляет его сделать выбор между расширением и укреплением своей коалиции еврокептников в Европарламенте и сохранением хороших отношений с Меркель, которая видит в партии «Альтернатива для Германии» угрозу интересам своей коалиции ХДС/ХСС.

По материалам «РИА Новости»

